

Научная статья

УДК 81-11

DOI: 10.20323/2499-9679-2022-2-29-133-142

EDN: FYGIPF

Н. И. Греч и власть дискурса

Елена Валерьевна Маркасова

Доктор филологических наук, доцент Пекинского университета иностранных языков. Китай, Пекин. 100089, КНР, Пекин, ул. Сисаньхуаньбэйлу, д. 2
markasovaelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9231-1476>

Аннотация. Н. И. Греч рано начал педагогическую деятельность и на протяжении всей жизни составлял учебники, учебные и методические пособия, вызывавшие разнообразные реакции. Это разнообразие объясняется не только историей преподавания русского языка или сменой научных парадигм в истории лингвистических учений в России, но и зависимостью массовых представлений об ученом от доминирующего дискурса.

Отказ от грамматик Н. И. Греча в преподавании был связан с развитием сравнительно-исторического языкознания, с новыми тенденциями в восприятии возрастной психологии и с изменениями литературных вкусов в 1850–60 годы. Не менее существенной причиной стало поверхностное прочтение грамматических работ Греча-ученого. Оно было обусловлено идеологическими причинами. До начала 1850-х гг. отношение к учебникам Греча в основном складывалось под влиянием преподавателей, грамматистов, филологов. Но после замены учебных программ в 1856 году интерес к трудам Греча стал падать. В этом процессе особую роль сыграли критические публикации Галахова и стихи Добролюбова. В работе охарактеризовано отношение к учебникам Греча до и после обновления и замены учебных программ в 1856 году, освещена роль демократической журналистики в формировании негативного отношения к Гречу-лингвисту. Восстановление интереса к тем сферам, которыми занимался Греч, как и к самому лингвисту, происходит лишь в середине 1950-х гг.

В статье приводится общий список европейских грамматик, на которые опирался Н.И.Греч, комментируется состав филологического окружения автора.

Ключевые слова: Греч; грамматика; критика; история лингвистических учений; преподавание русского языка; Ф. И. Буслаев; В. А. Галахов; Н. А. Добролюбов

Для цитирования: Маркасова Е. В. Н. И. Греч и власть дискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29). С. 133–142. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-133-142>. <https://elibrary.ru/FYGIPF>

Original article

Nikolay Gretsches and the power of discourse

Elena V. Markasova

Doctor of philological sciences, associate professor at Beijing university of foreign languages. China, Beijing. 100089, PRC, Beijing, Sisanhuanbeilu st., 2
markasovaelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9231-1476>

Abstract. Nikolay Ivanovich Gretsches started teaching early. He compiled textbooks, educational and methodological manuals throughout his life that afterwards became objects of various reviews. This diversity is explained not only by the history of the Russian language teaching or by the shift in scientific paradigms in the history of Russian linguistics, but also by the influence of the dominant discourse on public attitude to the scholar.

The rejection of N. I. Gretsches's grammars in teaching was connected with the evolution of comparative historical linguistics, with new trends in developmental psychology, and with changes in literary tastes in the 1850-60s. An equally significant reason was superficial reading of Gretsches's grammatical works. It was due to ideological reasons. Until the early 1850s, the attitude towards Greek textbooks was mainly influenced by teachers, grammarians, philologists. But after the curricula were replaced in 1856, the interest in Gretsches's works began to decline. Galakhov's critical publications and Dobrolyubov's poems played a significant role in this process. This article characterizes the attitude toward Gretsches's textbooks before and after the updating and changing the curricula in 1856, and highlights the

role of democratic journalism in forming a negative attitude toward Gretsche as a linguist. It is not until the mid-1950s that the interest in the fields that Gretsche was studying, as well as in the linguist himself, was restored.

The article provides a complete list of European grammars used by N. I. Gretsche, and comments on the scientist's philological environment.

Key words: N. I. Gretsche; grammar; criticism; history of linguistic studies; teaching of the Russian language; F. I. Buslaev; V. A. Galakhov; N. A. Dobrolyubov

For citation: Markasova E. V. Nikolay Gretsche and the power of discourse. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(2):133–142. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-133-142>. <https://elibrary.ru/FYGIPF>

Журналист, писатель, филолог, учитель Н. И. Греч (1787–1867) работал в разных областях языкознания: изучал грамматику и орфографию, занимался лексикографией и орфоэпией, оставил немало ценных замечаний о заимствованиях, неологизмах и архаизмах своего времени [Булич, 1904, с. 1010–1013; Виноградов 1958, с. 134–162; Григорьева, 2004, с. 42–45; Никитин, 2017, с. 49–58; Тростенцова, 1997, с. 54–58]. Сейчас Н. И. Греча называют одним из основателей отечественной ономазиологии [Даниленко, 2009, с. 247], представителем функционального и полевого подходов к анализу частей речи [Соколова, 2008; Соколова, 2009]. Наибольший интерес у современных исследователей вызывают рассуждения Греча о виде русского глагола и способе глагольного действия [Клубков, 2011, с. 143–144], описание различий между существительным и прилагательным [Вихрева, 2010, с. 184], его интерпретация разрядов местоимений, описание особенностей склонения числительных, анализ междометий как части речи, противопоставленной как знаменательным, так и служебным частям речи [Добродомов, 1987, с. 58–62]. Заслугой Греча считают учение о главных и второстепенных членах предложения, а также характеристику различий простого и сложного предложения, главного и придаточного [Виноградов, 1958, с. 139–142].

Однако так было не всегда. Возрождение интереса к грамматикам Греча датируется серединой 1950-х годов, причем существенным фактором стало возвращение имени Греча академиком В. В. Виноградовым [Виноградов, 1958]. История Греча – иллюстрация того, насколько выстраивание иерархий в научном мире может зависеть от доминирующих вненаучных дискурсивных практик и как драматично они порой формируют массовые представления о том или ином научном подходе.

Граматики Греча: преподавание и филологическое окружение.

Русский язык как учебный предмет долго не

имел устойчивого положения в системе русского образования. Включение русского языка в учебные планы гимназий произошло по инициативе Российской академии наук в 1786 году [Баранов, 1996, с. 48]. «Российская грамматика» (1755) М. В. Ломоносова, первая научная нормативная грамматика русского языка, несмотря на авторитетность, не могла использоваться в качестве учебника для гимназий, поскольку изначально не предназначалась для этого. «Появление специальных „филологических грамматик” в начале XIX века означало пробуждение интереса к системе языка, осознание того факта, что грамматика – это не только нормативно-практическое „искусство правильно говорить и писать”» [Клубков, 2011, с. 7]. В России в то время не было специальной методики преподавания родного языка [Владимиров, 1867, с. 35], использовалась вопросно-ответная форма обучения: учитель заучивал вопросы, ученик – ответы, учили наизусть парадигмы и правила.

В 1804 году, то есть спустя неполных 20 лет после введения в преподавание предмета «отечественный язык», был принят новый Устав народных училищ, в соответствии с которым русский язык был исключен из учебных планов средних учебных заведений, а часы были отданы в пользу всеобщей грамматики, логики и риторики. В учебниках того времени отразилась тенденция соединять «общую грамматику» с «русской грамматикой» [Булич, 1904, с. 559]. Благодаря С. С. Уварову в гимназиях предмет «отечественный язык» сохранился (решение принято в конце 1811 года), но с 1818 года часы на русский язык сокращаются, а с 1819 он упраздняется в гимназических программах [Лапатухин, 1963, с. 44]; на первый план выходят латынь, греческий, современные европейские языки.

Преподавательская деятельность Н. И. Греча начинается в период доминирования всеобщих грамматик и разворачивается в связи с введением в систему преподавания «отечественного языка», «классической русской словесности» (А. С. Шишков).

В 1808 году девятнадцатилетний Греч издает «Таблицу русских склонений», соответствующую принципам методики нормативно-грамматического периода в преподавании русского языка. Автора впоследствии критиковали за излишнюю детализацию парадигм в грамматических таблицах, однако Греча оправдывает его увлеченность идеями ланкастерской системы обучения [Греч, 1911]: таблицы должны были служить ускоренному усвоению русской грамматики [Лапатухин, 1963, с. 82–89].

В 1827 году с посвящением «государю-императору Николаю Павловичу, самодержцу всероссийскому» выходит «Пространная русская грамматика» Н. И. Греча, а за нею «Практическая русская грамматика» – с посвящением «Государю великому князю Александру Николаевичу, всероссийского престола наследнику». В связи с публикацией «Пространной грамматики» сорокалетний автор был удостоен звания члена-корреспондента Академии наук.

Во вводной части к «Пространной грамматике» Н. И. Греч благодарит за помощь и советы А. Х. Востокова, В. А. Жуковского, О. И. Сенковского, Ф. Ф. Шармуа, Я. О. Ярцова, И. Ф. Калайдовича, Ф. И. Рейфа, П. Х. Шлейснера, П. П. Острогорского, Б. И. Иваницкого, А. Н. Оленина, М. Н. Цветкова, Г. Л. Делонда (именно в такой последовательности). Этот список распадается на две части. Во-первых, это языковеды и литераторы, с которыми Греча связывают и дружеские отношения, и профессиональные интересы. Греч был другом Востокова и показывал ему свои ранние работы (например, «Опыт о русских спряжениях» 1811 года), а в 1833 году способствовал получению Востоковым Демидовской премии. Греч был знаком с рукописью грамматики В. А. Жуковского. И. Ф. Калайдович (1796–1853) был автором отзывов о грамматиках Н. И. Греча и А. Х. Востокова (Калайдович 1827; Калайдович 1828). Ф. И. Рейф (1792–1872) – швейцарский и российский лингвист, составитель «Русско-французского Словаря», переводил «Пространную грамматику» параллельно процессу ее написания и издал перевод в 1828 году [Greč, 1828]. Французский востоковед Ф. Ф. Шармуа (1793–1868) прибыл в Петербург на кафедру арабского и персидского языков в качестве одного из лучших учеников Сильвестра де Саси, на грамматику которого ссылается Греч.

Во-вторых, это бывшие учителя, которым Греч благодарен как ученик, о чем говорится и в его воспоминаниях. В 1801 году четырнадцати-

летний Греч начал изучать правописание в Юнкерской школе, возглавляемой тогда А. Н. Олениным (1763–1843), которому «был душевно предан» [Греч, 1930, с. 220]. В училище любимыми наставниками подростка были М. Н. Цветков, «человек добрый, умный, ученый и образованный, один из лучших студентов Московского университета, но большой чудак», преподаватель логики и красноречия П. П. Острогорский, «человек неглупый, умевший красно говорить»; преподаватель словесности Б. И. Иваницкий, «воспитанник учительской семинарии, молодой человек лет двадцати пяти, очень хорошо образованный, знающий и одаренный благородным вкусом». «Немецкому языку обучал человек, о котором я до конца моей жизни буду вспоминать с любовью и благодарностью: Павел Христианович Шлейснер» [Греч, 1930, с. 220–223]. Таким образом, благодарности открывают нам сферу личных знакомств Греча и в научном сообществе, и среди «словесников»-практиков.

Упомянутый в списке последним, талантливый педагог Г. Л. Делонд (1779–1830) – исключительная фигура. Хотя круг знакомых Греча среди гувернеров и преподавателей учебных заведений был весьма широк, в «Грамматике» он благодарит именно Лаббе-Делонда, ставшего прототипом «мосье Лаббе» в романе «Евгений Онегин» [Клюшин, Маркасова, 2022].

Работоспособность и энтузиазм автора объяснимы изменением статуса русского языка как учебного предмета: с 1828 года русский язык уже не исключается из учебных планов. Популярность учебников Греча была во многом обусловлена его постоянной методической деятельностью: «пространная» и «практическая» грамматики адаптировались к реальному преподаванию [Греч, ; Греч, 1832; Греч, 1840; Греч, 1843; Греч, 1851; Греч, 1852]. В 1828 году Греч публикует «Начальные правила русской грамматики», с 10-го издания называемые «Краткой русской грамматикой».

Граматики Греча продержались в системе образования довольно долго не только потому, что они были необходимы системе образования, но и потому, что у Греча были и связи в министерстве народного просвещения, и своя типография, в которой издавались учебники, и – главное – поддержка современников, разделявших его взгляды. Он сам занимался популяризацией грамматики в курсе лекций, в 1840 году изданных под названием «Чтения о русском языке».

Перелом в триумфальном шествии грамматик Греча произошел в 1850-е, на склоне лет автора. «Под влиянием грамматики Греча и по ее предписаниям составлялись другие школьные учебники русского языка (напр., В. Половцева). Но уже в 60-х годах иронически... говорилось о «преданиях старины, завещанных учителями русской грамматики Гречем с братиею» [Виноградов, 1958, с. 139]. Несмотря на это «Русская грамматика первого возраста» с 1859 по 1865 гг. выдержала четыре издания.

Граматики Греча как объект научной и ненаучной критики.

Постоянным объектом критических высказываний был сам логико-грамматический подход к языку: Греч пытался соединить логические основания с грамматическими характеристиками языковых единиц исходя из того, что элементы содержания (смысла) должны находить выражение в грамматических показателях. Этот подход многим казался искусственным, а критиков особенно задевал тот факт, что для Греча является авторитетом «Грамматика Пор-Рояля» [Галахов, 1856, с. 1490–1500]. Используемый Гречем «принцип подразумевания» воспринимали как доказательство влияния этой грамматики [Виноградов, 1958, с. 159]. Для того времени такое отношение к рациональным грамматикам было объяснимо: «Грамматика Пор-Рояля» будет признана лишь в 1960-е годы, в связи с развитием типологического и логического направлений в языкознании.

Раздражение вызывала и эрудиция автора, которую воспринимали как неприличное увлечение иноземными грамматиками. Гречу даже пришлось доказывать, что он создал самостоятельный труд [Греч 1828]. Исследователи установили, что Н. И. Греч опирался на целый ряд иностранных грамматик. Это, например, труды великого немецкого лингвиста И. К. Аделунга «Deutsche Sprachlehre» (1781) и «Umständliches Lehrgebäude der deutschen Sprache» (1782) и грамматика его ученика И. С. Фатера «Praktische Grammatik der russischen Sprache» (1808). Отметим, что Н. И. Греч состоял в переписке с И. С. Фатером. Также Греч был знаком с трудами К. Ф. Бекера «Organism der Sprache als Einleitung zur deutschen Grammatik» (1827) и «Deutsche Grammatik» (1829). Отношение к этой системе преподавания у Греча менялось на протяжении жизни.

Цитата из книги Бернгарди «Sprachlehre» (1801–1803) стала эпиграфом к «Грамматике»

Греча, который отмечал, что взгляды этого ученого определили его взгляды на систему синтаксических связей. Кстати, этим обусловлено и обращение Греча к работе Ф. В. Тирша «Griechische Grammatik vorzüglich des Homerischen Dialects» (1818), который, как и Греч, описывал сочинительную и подчинительную связь в синтаксисе на основе подхода Бернгарди. Список источников собран по: [Грунский, 1911; Лапатухин, 1963; Лукин, 2018].

Существенное влияние оказал на Греча Гёрлинг. Его работы «Grundregeln des deutschen Styls» (1827) и «Die Syntax der deutschen Sprache. Theil 2. Grundregeln des deutschen Styls oder der Periodenbau der deutschen Sprache: ein Lehrbuch für den stylistischen Unterricht. Zweite, sehr vermehrte und verbesserte Ausgabe» (1827), вероятно, привели Греча к идее изложить в грамматике теорию периода.

Общеизвестно также влияние на Греча следующих трудов: «Deutsche Grammatik» (1819–1831) Я. Гримма, «Notions élémentaires de linguistique ou Histoire abrégée de la parole et de l'écriture» (1834) Ш. Нодье; «Principes de Grammaire generale» (1803) А. И. С. де Саси, «Elementarbuch der deutschen Sprache, Deutsche Sprachlehre» (1823) Ф. И. Шмиттенера и мн. др.

В наше время исследователи отмечают, что и труды Греча, знатока европейского языкознания, способствовали сохранению связей между русской и европейской лингвистикой.

Следующий объект критики – строго синхронический подход Греча к преподаванию русского языка. Этот упрек сохраняется и в работе В. В. Виноградова [Виноградов, 1958, с. 162]. Ф. И. Булгарин в предисловии к «Грамматике» обращает внимание читателей на то, что автор «ограничивается изложением правил нынешнего русского языка, с некоторыми историческими и сравнительными замечаниями. (курсив автора статьи). <...> историческая и сравнительная грамматика всех языков славянского племени (наподобие Немецкой грамматики Гримма) есть дело иное. Один почтенный филолог (А. Х. Востоков) в течение многих лет занимается изысканиями по сей части. Надеемся, что публика увидит со временем плоды трудов его; тогда и собственная русская грамматика поднимется на высшую степень» [Греч, 1827, с. VII]. То есть в самом предисловии было сказано, что это сознательный выбор автора, однако разграничение диахронического и синхронического аспекта описания языка, традиционное для нашего времени,

было поставлено Гречу в вину, причем ему приписывали даже игнорирование истории языка.

В 1831 году выходит вполне традиционный учебник А. Х. Востокова «Сокращенная русская грамматика для употребления в низших учебных заведениях», который использовали в преподавании 45 лет. Факт его выхода был воспринят публикой как повод противопоставлять Греча и Востокова: Греч – сухой сторонник нормативистского подхода, Востоков – представитель сравнительно-исторического языкознания. Такое противопоставление было искусственным: Греч никогда не отрицал достоинств сравнительно-исторического метода, просто он не считал нужным и возможным вводить сведения по исторической грамматике в практику преподавания детям. В этом его антиподами были В.А.Галахов и Ф. И. Буслаев, предлагавший ввести письменный перевод с церковнославянского на русский и обратно в качестве упражнений для гимназистов.

На протяжении почти тридцати лет научной и преподавательской деятельности Греча упрекают в тяжеловесности стиля, излишнем академизме, незнании психологии учащихся. Так, Ф. И. Буслаев пишет: «Для учебника мало одной науки: нужна еще педагогическая метода. Здесь то и выказывается великий недостаток грамматик Востокова и Греча, *несмотря на все их ученые и научные достоинства*. Оба эти филолога смотрят на грамматику только с ученой стороны, не обращая внимания на учебную, забывая личность учащегося... Русский с малых лет умеет уж и склонять, и спрягать правильно, не ошибется в согласовании и управлении – за исключением весьма немногих частных, которые одни и должны быть замечены в учебнике. Детям совершенно бесполезно знать, что есть этимология, синтаксис, правописание, до тех пор, пока не узнают они предложения с частями его, слова и категорий частей речи; до тех пор, пока не умеют правильно писать и отчетливо понимать прочитанное. Самый порядок изложения наших учебников, от частей речи восходящий до синтаксиса, противоречит естественному развитию дара слова» [Буслаев, 1844, с. 7–8]. Упреки были безосновательны: в первой четверти XIX века школьная и научная грамматика еще не размежевались, поэтому и стиль изложения материала в учебниках, естественно, еще не сформировался. Отметим, что и сейчас в российских школах синтаксис систематически изучается после морфологии (как у Греча).

Появляются обвинения Греча в чрезмерной детализации и любви к исключениям из правил. Так, вызывают насмешки многочисленные таблицы с образцами словоизменения (около 90 образцов для глагола).

После выхода в 1834 году нового издания грамматики намечается противостояние Н. И. Греча и А. Д. Галахова. Критика Галахова, историка русской литературы и педагога, касается и частных, и общих вопросов, но изначально она не была агрессивной. К частностям относятся замечания Галахова о термине «собирательное числительное» [Галахов, 1836, с. 358–359], о рассмотрении существительных на -мя, о спорности употребления строчных букв. Однако уже в этих публикациях Галахов ставит под сомнение саму необходимость изучения русской грамматики во всех подробностях, предлагаемых Гречем, на том основании, что дети и так знают, как пользоваться родным языком, а орфография и пунктуация очень условны: «Чем меньше знаков, тем лучше» [Галахов, 1835, с. 262].

В 1856–57 гг. конфликт между Гречем и его противниками по вопросам преподавания грамматики обостряется [Галахов, 1856; Галахов, 1857]. Содержание статей Галахова созвучно с критикой позиции Греча на страницах книги Ф. И. Буслаева, но аргументы, которые он пытается приводить, показывают, что сам он читал грамматику Греча очень невнимательно. Так, он предлагает Гречу ясно и четко сформулировать правила написания буквы «ять», хотя в «Грамматике» это описано. Замечания полны риторических вопросов, задаваемых в ерническом тоне, и иронических высказываний, причем Галахов опускается даже до высказываний об отсутствии у Греча филологического образования. Яркие примеры речевой агрессии – многократное упоминание одной и той же ошибки («Гумбольдт написал своего «Космоса») на протяжении всей статьи [Галахов, 1857, с. 94] и переход на личные качества сторонника Греча К. Полевого [Полевой, 1857].

Галахов совершенно неоправданно обвиняет Греча в невнимании к живому языку и диалектам (а ведь именно Греч с 1832 года поддерживал Даля в его работе, а в 1860-е годы, уже будучи стариком, вычитывал корректуру «Толкового словаря живого великорусского языка»). Не случайно Даль пишет письмо вдове Н. И. Греча: «Благодарная память о Николае Ивановиче живет во мне с 1832 года, когда впервые его увидел. Он первый, если не один, ободрил меня <...> и

сказал с убеждением: „Трудитесь, работайте, не уступайте, направление ваше доведет вас до самостоятельного труда” <...> Не знаю, что сделает Академия для мертвого, а для живого деятеля она сделала немного: Коркуновы сидели в академических креслах, а Греча не было» (Даль В. И. Письмо к Греч Е. И., 9 июля 1867 г. Ф 590. № 221. Архив Н. И. Греча из собр. П. Я. Дашкова. Л. 1 об. Пушкинский дом (ИРЛИ)).

Кроме того, Греч оставил немало наблюдений над варианты адаптации заимствованных слов в зависимости от того, из какого языка слово пришло в русский язык (напрямую или через язык-посредник). В конце 1830-х гг. Н. И. Греч вместе с сыном Алексеем издавал алфавитные списки слов, в правописании которых возможны колебания, и слов с ятем [Греч, 1843]. Эти работы получили высокую оценку специалистов по истории русской орфографии лишь в XXI веке: благодаря описаниям колебаний нормы мы получаем достоверную информацию о живых языковых процессах середины XIX века [Григорьева 2004, с. 123].

В РБС конфликт Н. И. Греча с А. Д. Галаховым и Ф. И. Буслаевым описан так: «Представляя отчет Я. И. Ростовцеву о ходе работ по составлению учебника по истории русской литературы, Галахов должен был выдержать состязание с Н. И. Гречем; еще ранее Галахову и Буслаеву пришлось вести с ним войну путем печати, так как новая реформа сильнее всего задевала Греча, учебники которого неограниченно царили в продолжение нескольких десятилетий и о грамматике которого Галахов выражался не иначе как с прибавлением эпитета „так называемая” или просто выражался так: „Это – не грамматика русского языка, а грамматика языка Греча”. Личное состязание произошло на квартире Ростовцева, куда, кроме Буслаева и Галахова, были приглашены в качестве специалистов Шульгин, Греч и Востоков. Греч был разбит на всех пунктах, и притом поражению в значительной степени способствовала его же собственная грамматика. Греч не брезговал и окольными путями, чтобы натравить кого следует на Галахова, называл его сотрудником „так называемых Отечественных Записок”, будто бы возбуждавших в читателе пристрастие к иноземцам...» [Ельницкий, 1914, с. 134–135]. В словаре история воссоздана по мемуарам Галахова.

Полемика прекращается после утверждения в Министерстве просвещения новых учебных про-

грамм, подготовленных Галаховым, а в 1867 году он публикует некролог, где признаёт заслуги Греча [Галахов, 1867, с. 240–247].

Ударом по репутации ученого стал стихотворный пасквиль молодого демократа Н. А. Добролюбова «На пятидесятилетний юбилей его превосходительства Николая Ивановича Греча» (подразумевался праздник в честь пятидесятилетия деятельности Греча). Автор писал: «...представился мне случай отомстить... Гречу. Я написал пасквиль на случай его юбилея, и стихи разошлись по городу весьма быстро» [Добролюбов, 1934, с. 743]. «Праздник Греча» был назван «унижением для Руси». Текст содержал характеристики Греча («генерал подлецов», «преданный раб», «мелкая душонка», даже с националистическим душком: «немец обруселый») и негативную оценку всех сфер его деятельности: создания учебных книг, перевода «Всеобщей истории» и др.

В своих грамматиках без счета
Терзали вы родной язык... <...>

Скажи нам, немец обруселый,
Что для России ты свершил?
Когда и в чем ты, в век свой целый,
Любовь свою к ней проявил? [Добролюбов 1934, с. 8]

Так под влиянием журналистики (Добролюбов и Галахов) и пренебрежения к работам Греча сложилось общее негативное мнение о Гречелингвисте, сформировался дискурс, не предполагающий чтения работ как самого Греча, так и его оппонентов. Дальнейшее развитие в стране классового подхода к прошлому приводит к тому, что характеристика Греча сводится к тому, что он консервативный журналист, связанный с III-м Отделением, друг Булгарина и враг Пушкина. История Греча напоминает историю формирования отношения к Ф. В. Булгарину [Рейтблат, 2016, с. 5–7].

Оценка трудов Греча довольно долго не имела точкой отсчета уровень лингвистических исследований в современной Гречу России, хотя об этом методологическом заблуждении предупреждал ещё Белинский. Критик отказался от анализа Грамматики Греча, потому что авторитетной грамматики, на которую можно было бы опереться, у него не было, а тратить силы на полный разбор сочинения ему не хотелось. По крайней мере, это была честная позиция. Он писал:

«...где у нас основные, оседлые понятия о русской грамматике, на которые бы можно было опереться при разборе чьего бы то ни было грамматического сочинения? <...> Неверностей, сбивчивости, странностей, словом, недостатков в грамматике г. Греча очень много, но *много и достоинств*. Вообще эта книга, как магазин материалов для русской грамматики, есть сочинение драгоценное и, вместе с тем, горький упрек нам, русским, которых даже и нашему-то родному языку учат иностранцы» [Белинский, 1853, с. 335–336].

Из двух возможных подходов (оценка трудов Греча в сравнении с предшествующим уровнем преподавания русского языка или взгляд на Греча как «немца обруселого» и «вытрезвившегося либерала») долгое время была актуальна вторая, основанная на национальной ревности и представлениях о ленинской периодизации революционно-освободительного движения в России.

Хотя отношение к наследию Н. И. Греча на протяжении XX века меняется, и сейчас время от времени воспроизводится тезис о том, что возникновение методики преподавания русского языка датируется 1844 годом – годом выхода в свет книги Ф. И. Буслаева «О преподавании отечественного языка» [Дейкина, 1998, с. 57]. Эта идея как минимум несправедлива по отношению ко всем авторам учебников первой трети XIX века.

Заключение. Итак, отношение к деятельности Греча было порождением доминирующего дискурса. Положительная оценка со стороны его филологического окружения, знакомого как с западной, так и с отечественной грамматической традицией, сменилась политически обусловленным отрицанием его заслуг. В XX веке Греч оказался лишним с точки зрения марксистско-ленинской концепции классовой борьбы (не поддержал декабристов), а в сталинский период это негативное отношение к нему подпитывалось подозрительностью к иностранцам.

Библиографический список

1. Баранов М. Т. Русский язык: к 210-летию включения в учебные планы // Русский язык в школе. 1996. № 4. С. 49–65.
2. Белинский В. Г. Практическая русская грамматика, изданная Н. Гречем // Белинский В. Г. Полн. собр. соч. : в 13-ти т. Москва : Изд-во АН СССР, 1953. Т. 1. С. 335–336.
3. Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1904. Т. 1. 1248 с.
4. Бурлак С. А. Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание / С. А. Бурлак, С. А. Старостин. Москва : Academia, 2004. 432 с.
5. Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка. Ч. 1. Москва : В Университетской типографии, 1844. 286 с.
6. Виноградов В. В. Из истории русского синтаксиса. Москва : Изд-во Моск.ун-та, 1958. 400 с.
7. Вихрева О. В. Грамматики А. А. Барсова, Н. И. Греча и А. Х. Востокова как источники изучения морфологических категорий имени существительного // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Т. 1. С. 183–187.
8. Владимиров В. В. Историческая записка о 1-й Казанской гимназии: В 3 ч. Казань : Унив. тип., 1867. Ч. 1. 162 с.
9. Галахов А. Д. (рец.) Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики полнее изложенная. Издание второе. С.-Петербург, 1835 // Телескоп. 1836. Ч. XXXIV. № 13. С. 108–128; № 15. С. 248–274.
10. Галахов А. Д. Как прежде учили и как еще учат грамматике // Телескоп. 1836. № 11. С. 339–374.
11. Галахов А. Д. Мнение о статье Н. Греча «Заметки о преподавании русского языка и словесности» // Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 266. С. 1490–1500.
12. Галахов А. Д. Дополнительные объяснения г-ну Гречу // Отечественные записки. 1857. № 4. С. 89–119.
13. Галахов А. Д. Николай Иванович Греч // ЖМНП. 1867. № 2. С. 240–247.
14. Греч А. Н. Справочное место русского слова. Четыреста пятьдесят поправок с руководством к употреблению буквы ять / А. Н. Греч. 1843. 140 с.
15. Греч Н. И. Ланкастерские школы: Отрывок из путевых заметок издателя «Сына Отечества» [Н. Греча]. Санкт-Петербург : Тип. Н. Греча, 1818.
16. Греч Н. И. Пространная русская грамматика. Т. 1. Санкт-Петербург : изд. Н. Греча, 1827. 386 с.
17. Греч Н. И. Практическая русская грамматика, изданная Н. Гречем. Санкт-Петербург : тип. СПб. Воспит. дома, 1827. 578 с.
18. Греч Н. И. [Ответ критикам] // Северная пчела, 1828, № 25. Ответ на статью Ю. «Замечания на грамматику г. Греча» (Атеней, 1828, № 3).
19. Греч Н. И. Практические уроки русской грамматики. Санкт-Петербург : Типография издателя, 1832. 346 с.
20. Греч Н. И. Чтения о русском языке Николая Греча. Ч. 1. Санкт-Петербург : тип. Н. Греча, 1840. 336 с.
21. Греч Н. И. Руководство к изучению русской грамматики, изданное Николаем Гречем. Санкт-Петербург : изд. Н. Греча, 1843. 266 с.
22. Греч Н. И. Учебная русская грамматика Николая Греча. (Для учащихся). Санкт-Петербург : тип. Н. Греча, 1851. 288 с.

23. Греч Н. И. Задачи учебной русской грамматики. Санкт-Петербург : тип. Н. Греча, 1852. 136 с.
24. Греч Н.И. Записки о моей жизни. Москва, Ленинград : Academia, 1930. 896 с.
25. Григорьева Т. М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.). Москва : Элпис, 2004. 455 с.
26. Грунский Н. К. Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков. Т. I. Санкт-Петербург : Сенат. Тип., 1911. 169 с.
27. Даниленко В. П. Общее языкознание и история языкознания. Москва : Флинта; Наука, 2009. 270 с.
28. Дейкина А. Д. Великий учитель Федор Иванович Буслаев (К 180-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 1998. № 3. С. 56–60.
29. Добролюбов И. Г. Греч – грамматист // Русская речь. 1987. № 6. С. 58–62.
30. Добролюбов Н. А. Полное собрание сочинений: В 6 т. Москва : Гослитиздат, 1934-1941. Т. 1. 743 с.
31. Ельницкий А. Галахов // Русский биографический словарь в 25-ти т. Т. 4: Гааг–Гербель. Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1914. С. 130–137.
32. Калайдович И. Ф. (рец.) Практическая русская грамматика, изданная Н. Гречем. Спб. 1827, in 16. 578 стр. Московский вестник. 1827. Ч. VI. № XXIV. С. 427–438.
33. Калайдович И. Ф. Ответ г-ну Ю. на замечания о Грамматике г. Греча, помещенные в 3 № “Атеней” / И. Ф. Калайдович. Московский вестник 1828. Ч. VIII. № VII. С. 321-325; № VIII. С. 424–429.
34. Клубков П. А. Формирование петербургской традиции лингвистической русистики (XVIII – начало XIX в.): историко-лингвистические очерки. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та, 2011. 160 с.
35. Ключин П. В. По следам мосье l'Abbé / П. В. Ключин, Е. В. Маркасова // Сборник статей памяти Е. В. Душечкиной. Санкт-Петербург, 2022. (в печати).
36. Лапатухин М. С. Из истории преподавания русского языка в средних учебных заведениях России: (до-рев. период). Калинин, 1963. 203 с.
37. Лукин О. В. Работы С. Г. А. Герлинга в парадигме немецкой рациональной грамматики и лингводидактики XIX в. // Верхневолжский филологический вестник. Т. 4. 2018. С. 137–143.
38. Никитин О. В. Лингвистические взгляды Н. И. Греча в контексте филологической традиции его времени (К 230-летию со дня рождения учёного) // Изв. РАН. Сер. Лит. и яз. Т. 76. № 6. 2017. С. 59-68.
39. Полевой К. Споры о грамматике и языке. Санкт-Петербург : тип. Греча, 1857. 78 с.
40. Рейтблат А. И. Фаддей Венедиктович Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции. Статьи и материалы. Москва : «НЛО», 2016. 632 с.
41. Русские филологи XIX века: биобиблиографический словарь-справочник. Москва : Совпадение, 2006. С. 155–162.
42. Соколова Т. И. «Пространная русская грамматика» Н. И. Греча // Русская речь. 2008. № 3. С. 92–97.
43. Соколова Т. И. Морфологические концепты и терминологическая система их воплощения в грамматических исследованиях Н. И. Греча. Вологда. 2009. 22 с.
44. Тростенцова Л. А. Николай Иванович Греч (К 210-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 1997. № 3. С. 54–58.
45. Чудинов А. Н. История языкознания в связи с историей обучения родному языку. Воронеж : тип. В. А. Гольдштейна, 1872. 260 с.
46. Greč N. I. Grammaire raisonnée de la langue russe, précédée d'une introduction sur l'histoire de cet idiome, de son alphabet et de sa grammaire / par Nik. Gretschi; ouvrage traduit du russe, et arrangé pour la langue française, avec l'accent tonique sur tous les mots cités, par Ch. Ph. Reiff. T. 1. Saint-Petersbourg : De l'imprimerie de Nicolas Gretschi, 1828. 407 p.

Reference list

1. Baranov M. T. Russkij jazyk: k 210-letiju vključenija v učebye plany = The Russian language: on the 210th anniversary of its introduction into the curricula // Russkij jazyk v shkole. 1996. № 4. S. 49–65.
2. Belinskij V. G. Praktičeskaja russkaja grammatika, izdannaja N. Grechem = Practical Russian grammar published by N. Gretschi // Belinskij V. G. Poln. sob. soch. : v 13-ti t. Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1953. T. 1. S. 335–336.
3. Bulich S. K. Očerki istorii jazykoznanija v Rossii = An outline of the history of linguistics in Russia. Sankt-Peterburg : Tip. M. Merkusheva, 1904. T. 1. 1248 s.
4. Burlak S. A., Starostin S. A. Sravnitel'no-istoričeskoe jazykoznanie = Comparative and historical linguistics. Moskva : Academia, 2004. 432 s.
5. Buslaev F. I. O prepodavanii otečestvennogo jazyka = On teaching the native language. Ch. 1. Moskva : V Universitetskoj tipografii, 1844. 286 s.
6. Vinogradov V. V. Iz istorii russkogo sintaksisa = From the history of Russian syntax. Moskva : Izd-vo Mosk.un-ta, 1958. 400 s.
7. Vihreva O. V. Grammatiki A. A. Barsova, N. I. Grecha i A. H. Vostokova kak istočniki izučeniya morfoložičeskich kategorij imeni sushhestvitel'nogo = Grammars by A. A. Barsov, N. I. Gretschi, and A. H. Vostokov as sources for studying morphological categories of nouns // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2010. № 4. T. 1. S. 183–187.
8. Vladimirov V. V. Istoričeskaja zapiska o 1 j Kazanskoj gimnazii: V 3 ch. = Historical notes on the 1st Kazan Grammar school: In 3 parts. Kazan' : Univ. tip., 1867. Ch. 1. 162 s.
9. Galahov A. D. (rec.) Russkaja grammatika Aleksandra Vostokova, po nachertaniju ego zhe Sokrašhennoj grammatiki polnee izložhennaja. Izdanie vtoroje. S.-Peterburg, 1835 = Russian grammar by Alexander Vostokov, based on his own Abridged grammar, more fully outlined. The second edition. St.-Petersburg, 1835 //

- Teleskop. 1836. Ch. XXXIV. № 13. S. 108–128; № 15. S. 248–274.
10. Galahov A. D. Kak prezhde uchili i kak eshhe uchat grammatike = How grammar was taught before and how it is still taught // Teleskop. 1836. № 11. S. 339–374.
11. Galahov A. D. Mnenie o stat'e N. Grecha «Zametki o prepodavanii russkogo jazyka i slovesnosti» = An opinion on N. Gretsche's article «Notes on teaching Russian and literature» // Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1856. № 266. S. 1490–1500.
12. Galahov A. D. Dopolnitel'nye ob#jasnenija g-nu Grechu = Further explanations to Mr. Gretsche // Otechestvennyye zapiski. 1857. № 4. C. 89–119.
13. Galahov A. D. Nikolaj Ivanovich Grech = Nikolai Ivanovich Gretch // ZhMNP. 1867. № 2. S. 240–247.
14. Grech A. N. Spravochnoe mesto russkogo slova. Chetyresta pjat'desjat popravok s rukovodstvom k upotrebleniju bukvy jat' = A Reference for Russian words. Four hundred and fifty corrections with a guide to using the letter jat'. 1843. 140 s.
15. Grech N. I. Lankasterskie shkoly: Otryvok iz putevyh zameatok izdatelja «Syna Otechestva» [N. Grecha] = Lancaster schools: Some travel notes of the publisher of The Son of the Fatherland. [N. Gretsche]. Sankt-Peterburg : Tip. N. Grecha, 1818.
16. Grech N. I. Prostrannaja russkaja grammatika = Extensive Russian Grammar. T. 1. Sankt-Peterburg : izd. N. Grecha, 1827. 386 s.
17. Grech N. I. Prakticheskaja russkaja grammatika, izdannaja N. Grechem = Practical Russian grammar published by N. Gretch. Sankt-Peterburg : tip. SPb. Vospit. doma, 1827. 578 s.
18. Grech N. I. [Otvot kritikam] = [The answer to critics] // Severnaja pchela, 1828, № 25. Otvot na stat'ju Ju. «Zamechanija na grammatiku g. Grecha» (Atenej, 1828, № 3).
19. Grech N. I. Prakticheskie uroki russkoj grammatiki = Practical lessons of Russian grammar. Sankt-Peterburg : Tipografija izdatelja, 1832. 346 c.
20. Grech N. I. Chtenija o russkom jazyke Nikolaja Grecha = Readings on the Russian language by Nikolai Gretch. Ch. 1. Sankt-Peterburg : tip. N. Grecha, 1840. 336 s.
21. Grech N. I. Rukovodstvo k izucheniju russkoj grammatiki, izdannoe Nikolaem Grechem = A Guide to studying Russian grammar, published by Nikolai Gretsche. Sankt-Peterburg : izd. N. Grecha, 1843. 266 s.
22. Grech N. I. Uchebnaja russkaja grammatika Nikolaja Grecha. (Dlja uchashhijhsja) = Instructions on Russian grammar by Nikolai Gretsche. (For students). Sankt-Peterburg : tip. N. Grecha, 1851. 288 s.
23. Grech N. I. Zadachi uchebnoj russkoj grammatiki = Russian grammar instruction tasks. Sankt-Peterburg : tip. N. Grecha, 1852. 136 c.
24. Grech N. I. Zapiski o moej zhizni = Notes of my life. Moskva, Leningrad : Academia, 1930. 896 c.
25. Grigor'eva T. M. Tri veka russkoj orfografii (XVIII–XX vv.) = Three centuries of Russian orthography (XVIII–XX centuries). Moskva : Jelpis, 2004. 455 s.
26. Grunskij N. K. Ocherki po istorii razrabotki sintaksisa slavjanskih jazykov = Essays on the history of designing the syntax of Slavic languages. T. I. Sankt-Peterburg : Senat. Tip., 1911. 169 s.
27. Danilenko V. P. Obshee jazykoznanie i istorija jazykoznanija = General linguistics and the history of linguistics. Moskva : Flinta; Nauka, 2009. 270 s.
28. Dejkina A. D. Velikij uchitel' Fedor Ivanovich Buslaev (K 180-letiju so dnja rozhdenija) = The great teacher Fedor Ivanovich Buslaev (To 180th anniversary) // Russkij jazyk v shkole. 1998. № 3. S. 56–60.
29. Dobrodomov I. G. Grech – grammatist = Gretch, a grammarian // Russkaja rech'. 1987. № 6. S. 58–62.
30. Dobroljubov N. A. Polnoe sobranie sochinenij = Complete works: V 6 t. Moskva : Goslitizdat, 1934–1941. T.1. 743 s.
31. El'nickij A. Galahov = Galakhov // Russkij biograficheskij slovar' v 25-ti t. T. 4: Gaag–Gerbel'. Sankt-Peterburg : Tip. I. N. Skorohodova, 1914. S. 130–137.
32. Kalajdovich I. F. (rec.) Prakticheskaja russkaja grammatika, izdannaja N. Grechem. Spb. 1827, in 16. 578 str. = Practical Russian grammar published by N. Gretch. Spb. 1827, in 16. 587 pages. Moskovskij vestnik. 1827. Ch. VI. № XXIV. S. 427–438.
33. Kalajdovich I. F. Otvot g-nu Ju. na zamechanija o Grammatike g. Grecha, pomeshhennye v 3 № «Atenej» = Response to Mr. Yu's remarks on Mr. Gretsche's Grammar, published in No. 3 of the «Athenaeum». Moskovskij vestnik, 1828. Ch. VIII. № VII. S. 321–325; № VIII. S. 424–429.
34. Klubkov P. A. Formirovanie peterburgskoj tradicii lingvisticheskoi rusistiki (XVIII – nachalo XIX v.) = The formation of St. Petersburg's tradition of Russian linguistic studies (XVIII–early XIX centuries) : istoriko-lingvisticheskie ocherki. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPb un-ta, 2011. 160 s.
35. Kljushin P. V. Po sledam mos'e l'Abbé = In the footsteps of Monsieur l'Abbé / P. V. Kljushin, E. V. Markasova // Sbornik statej pamjati E. V. Dushechkinoj. Sankt-Peterburg, 2022. (v pečati).
36. Lapatuhin M. S. Iz istorii prepodavanija russkogo jazyka v srednih uchebnyh zavedenijah Rossii: (dorev. Period) = From the history of teaching the Russian language in Russian secondary schools: (pre-revolutionary period). Kalinin, 1963. 203 s.
37. Lukin O. V. Raboty S. G. A. Gerlinga v paradigme nemeckoj racional'noj grammatiki i lingvodidaktiki XIX v. = The works by S. G. A. Goerling in the paradigm of German rational grammar and linguodidactics of XIX century // Verhnevolzskij filologicheskij vestnik. T. 4. 2018. S. 137–143.
38. Nikitin O. V. Lingvisticheskie vzgljady N. I. Grecha v kontekste filologicheskoi tradicii ego vremeni (K 230-letiju so dnja rozhdenija uchjonogo) = N. I. Gretsche's linguistic views in the context of the contemporary philological tradition (To the 230th anniversary of the scholar's birth) // Izv. RAN. Ser. Lit. i jaz. T. 76. № 6. 2017. S. 59–68.

39. Polevoj K. Spory o grammatike i jazyke = Debate on grammar and language. Sankt-Peterburg : tip. Grecha, 1857. 78 s.

40. Rejtblat A. I. Faddej Venediktovich Bulgarin: ideolog, zhurnalist, konsultant sekretnoj policii. Stat'i i materialy = Faddej Venediktovich Bulgarin: ideologist, journalist, and consultant to the secret police. Articles and materials. Moskva : «NLO», 2016. 632 s.

41. Russkie filologi XIX veka = Russian philologists of XIX century : biobibliograficheskij slovar'-spravochnik. Moskva : Sovpadenie, 2006. S. 155–162.

42. Sokolova T. I. «Prostrannaja russkaja grammatika» N. I. Grecha = «Extensive Russian grammar» by N.I. Gretsch // Russkaja rech'. 2008. № 3. S. 92–97.

43. Sokolova T. I. Morfologicheskie koncepty i terminologicheskaja sistema ih voploshhenija v grammaticheskikh issledovanijah N. I. Grecha = Morphological

concepts and their terminological system in the grammatical studies by N. I. Gretsches. Vologda, 2009. 22 s.

44. Trostencova L. A. Nikolaj Ivanovich Grech (K 210-letiju so dnja rozhdenija) = Nikolai Ivanovich Gretsch (to 210 anniversary of his birth) // Russkij jazyk v shkole. 1997. № 3. S. 54–58.

45. Chudinov A. N. Istorija jazykoznanija v svjazi s istoriej obuchenija rodnomu jazyku = History of linguistics in relation to the history of native language teaching. Voronezh : tip. V. A. Gol'dshtejna, 1872. 260 s.

46. Greč N. I. Grammaire raisonnée de la langue russe, précédée d'une introduction sur l'histoire de cet idiome, de son alphabet et de sa grammaire / par Nik. Gretsches; ouvrage traduit du russe, et arrangé pour la langue française, avec l'accent tonique sur tous les mots cités, par Ch. Ph. Reiff. T. 1. Saint-Pétersbourg : De l'imprimerie de Nicolas Gretsches, 1828. 407 p.

Статья поступила в редакцию 13.03.2022; одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted on 13.03.2022; approved after reviewing 12.04.2022; accepted for publication on 28.04.2022